

Соломон. Браавос.

Художница терпеливо ждала моего ответа, пока я думал, что предпринять в этой ситуации. Ее взгляд был холодным и расчетливым, служанки походили на кукол, а звуки снизу заглушились, отчего атмосфера, царящая в помещении, тяжелела с каждой пройденной секундой.

Честно говоря, я действительно не знаю, как поступить. У меня нет представления, что, как и почему, и поэтому единственным доступным решением была бы искренность. Да, я всегда могу решить вопрос силой, и им, как и остальным обитателям этого мира, нечего противопоставить ей, но в этом нет ни смысла, ни необходимости.

Если каждое недоразумение в мире решать силой, то он сгорит в мгновение ока. Куда проще и надежнее действовать наверняка для каждой из сторон, и не каждый готов пойти на банальный разговор, чтобы разрешить его. Им мешает не гордыня, отнюдь, а угроза собственной безопасности.

В данной ситуации, если бы я действительно являлся убийцей, действия Художницы были бы очень разумными. Судя по ее тону и формулировке, ее мать уже предпринимала несколько попыток, и женщине передо мной просто не остается выбора, как поступать именно так.

Впрочем, это не отменяет того факта, что пострадавшей стороной являюсь я. В конечном итоге, мне остается просто плыть по течению и посмотреть, что из этого выйдет. В крайнем случае, всегда есть вариант с демонстрацией силы, что показала Художница через своих служанок.

— Знаете, госпожа Художница, даже если вы не хотите верить моим словам, между нами действительно возникло недоразумение. Я не знаю, кто именно является вашей матерью, и какие между вами обстоятельства. Предполагаю? Да, это верно, но уверен ли в этом? Однозначно, нет, — спокойным и уверенным тоном произнес я, глядя собеседнице прямо в глаза — И поэтому я предлагаю прояснить ситуацию настолько, насколько это в принципе возможно. Вы сами сказали, что считаете меня опасным и могучим колдуном, и если бы я действительно являлся убийцей, то действовал бы заранее. Это кажется разумным, не так ли?

Ответом на мое логически верное были лишь молчание и взгляд, полный абсолютной уверенности в том, что я пытаюсь играть невинного. Художница ни капли мне не поверила и все еще ждала очевидного для себя ответа.

— Выходит, мы не можем прийти к взаимопониманию, госпожа Художница?

— Нет, пока вы не признаетесь и не назовете свою цену, господин Соломон.

Я закрыл глаза и сделал глубокий вздох.

Так дело не сдвинется с мертвой точки. Искренность моих слов просто не доходит до ее разума, а значит... придется доказать все силой.

— Как думаете, госпожа Художница, достаточно ли предложить мне власть или золото, чтобы нанять меня простым убийцей? Красный храм и Черно-белый дом с радостью предоставят и то, и другое, стоит только попросить. Даже если мое пребывание в этом городе далеко не долгое, всем известно, каким авторитетом я обладаю.

— Тогда-

— А магия? — наклонив голову, продолжил я и дважды постучал указательным пальцем по подлокотнику.

В следующее мгновение от моего тела как гигантское цунами распространилась волна силы. Поднялся необузданный ветер, что разбросал еду и предметы и интерьера. Ткань, которая крепилась к потолку и окнам, растрепалась, будто бы пыталась вырваться отсюда и убежать как можно дальше. Чистое небо снаружи в мгновение ока сменилась черными тучами, что образовали собой кольца и собрались над таверной, где находился я.

Трех служанок за спиной Художницы практически сорвало с места и мягко припечатало к стенам здания. Их одежда плотно прилегла к телам, а ножи впились в камень по самую рукоять без возможности получить их обратно.

Их госпожа же широко раскрыла глаза и рот, показав сильно расширенные зрачки и белоснежные зубы. Все ее тело задрожало от давления и тряски, когда диван, на котором она сидела, скользнул по полу и ударился об витрину, обвалив принадлежности для рисования. Кисти полетели в разные стороны, краска разбрызгалась по мебели, стенам и полу, а холсты и пергаменты раскрылись, обернув собой первые попавшиеся у себя на пути предметы.

И в этом шторме ветра и магии я, единственный не задетый происходящим, отчетливо слышал ритм сердца Художницы, похожий на звук ударов молота об наковальню. Быстрых, сильных и громких. Я видел, как в ее глазах плясами ошеломление и шок, но при этом в них сохранились решимость и стальная воля, которые горели ярко настолько, что напоминали дневное солнце.

В них не было страха, в них не было отчаяния или неуверенности. Художница смотрела мне прямо в глаза, будто бы не замечала окружающего нас беспорядка. Ее утонченные пальцы сжались в кулаки, глаза заострились, а зубы стиснулись. Дрожь ее тела медленно угасала, склоняясь перед стальной волей Художницы, чтобы не показать страха перед ее оппонентом.

Я осмотрел женщину передо мной и про себя удивленно кивнул.

Она сильна. Не физически, а духовно. Настолько, что даже что-то подобное не вызвало в ее глазах ни капли страха. Художница будто бы была Атлантом, которого не мог сломить вес небосвода. И это впечатляет. Очень впечатляет.

— Вы действительно думаете, что обещание магии может соблазнить меня?

Ее взгляд еще несколько секунд не открывался от меня, после чего начал бегать по округе, будто бы что-то ища. Остановился он на ее особой кисти, что в данный момент находилась в двух шагах от нее. Затем ее тело резко наполнилось маной, создав эффект, похожий на “Укрепление”, и бросилось к кисти.

Подхватив ее на бегу, Художница рванула в мою сторону, взяв кисть в обратный хват, будто бы она была кинжалом, и нацелилась мне в горло. Свободной рукой она закрывала лицо, видимо, чтобы защитить себя на случай атаки.

Двигалась Художница, как мне касалось, медленно, но ловко, маневрируя и не спуская с меня глаз. Ее взгляд наполнился намерением убийства, а ледяное выражение лица стало абсолютно непроницаемым. И когда она практически добралась до меня, все еще не сдвинувшегося с места, я подпер голову кулаком и щелкнул пальцами свободной руки.

В следующую же секунду из пола третьего этажа вырвались зеленые лозы и оплели тело девушки, а затем привязали к земле, заставив выронить кисть. Увидев состояние своей

госпожи, а также невозможность достать кинжалы из стены, служанки с обеспокоенными выражениями на лицах пытались противостоять ветру и магии, чтобы вернуть себе боеспособность. Однако, у них ничего не получалось, и в итоге, все четыре девушки оказались полностью обездвижены.

— Ваши действия... интересны, — спокойно произнес я, вернув магию обратно в свое тело и смотря на недовольное и разозленное лицо Художницы, чья ледяная маска разбилась под натиском обстоятельств. Служанок тоже связали лозы, зафиксировав их на стене. Ткани, что развивались ветром вернулись в спокойное состояние, предметы прекратили двигаться, и образовался круг со мной в качестве центра, где, кроме пустого пола, будто бы никогда ничего не находилось — Зачем атаковать меня, если результат очевиден?

Ответа я не получил. Ее сильный взгляд буравил меня насквозь, и мне казалось, что если бы им можно было убить, то я был бы мертв. Весь вид девушки походил на разъяренную волчицу, угрожающе рычащую и скалящую клыки. И она определенно была недовольна происходящим.

Теперь я смог увидеть ее истинное лицо, наполненное искренними эмоциями и чувствами. Пропала бесчувственная кукла, уступив место решительной, отчаянной и сильной девушке, готовой на, казалось бы, безумие. Она не хочет проигрывать, не хочет показывать свою слабость, а достичь своей цели, чего бы это ни стоило. Очень впечатляет.

И глубоко внутри себя я что-то почувствовал. Что-то странное и притягательное, будто бы глоток чистой воды в бескрайней пустыне... Я хочу узнать, через что она прошла... Я хочу услышать, что она скажет в конце этого отрезка пути... Я хочу увидеть, какой она вырастет...

Встав с кресла, я наклонился к связанной Художнице и протянул руку к ее лицу. Ответом на это действие был укус, который смог повредить кожу и заставить ее кровоточить. Челюсти Художницы плотно сжались на моей руке, пытаясь откусить ее, и все это время ее взгляд так и не покидал моего, будто бы заявляя, что не проиграет и не склонится передо мной.

— Вы очень сильны, — начал я и положил руку ей на щеку, игнорируя боль во все еще зажатой челюстями конечности — Я искреннее вами впечатлен и нахожу вас поразительной девушкой. Впервые встречаю кого-то, подобного вам, и вряд ли встречу еще. Вы-

— Хватит! — рывкнула Художница, отпустив мою руку и выплюнув кровь мне в лицо — Мне не нужна твоя пустая лесть, лживый ублюдок! Просто закончи дело, и убей меня! Моя гордость не прогнется под твоими жалкими словами!

— Зачем мне убивать вас, если в этом нет смысла? — наклонив голову и стерев рукой кровь, спросил я — Зачем мне убивать такую интересную девушку, как вы, Лавена Сатрион.

— Что... Как... — замерла она, а затем ее недовольство переросло в чистую ярость — Не смей произносить мое имя своим лживым ртом!

— И раз уж вы уже отказались от своей жизни, то почему бы мне не взять ее себе?

— А?

Я прикоснулся пальцем ее лба, и спустя секунду все ее тело покрыла татуировка, которая вспыхнула золотым светом, а затем медленно исчезла, оставив чистую кожу девушки, будто бы так было всегда.

— Что ты со мной сделал?!

— Теперь вы принадлежите мне, госпожа Лавена, — сказал я, на что ее лицо скривилось от отвращения — Разумеется, это не навсегда. Однажды я верну вам свободу, но только тогда, когда вы станете “свободными” и попросите об этом.

— “Свободной”?! Что ты несешь?! Это моя “мать” сказала тебе это сделать, не так ли?!

— Сейчас я вижу перед собой ребенка, у которого проблемы с родителями. Вы живете исключительно ради того, чтобы насолить своей матери, ведь будь это не так, отправили убийц бы сами. Вы сильны, но при этом абсолютно пусты и скованы, — спокойно произнес я и поднял свободную руку вверх, выставив три пальца — Сейчас мы не можем продолжать разговор, и поэтому сделаем это, когда вы проснетесь. Когда ваши мысли будут ясны и не затуманены местью своей матери.

— Ты...!

По комнате раздался щелчок пальцев, который заставил потерять сознание Художницу и ее служанок. В помещении воцарилась мертвая тишина, которая перебивалась разговорами с первого этажа здания. Замкнутое поле, что я поставил, перед тем как выпустить магию из своего тела, не пропустило ничего наружу, и поэтому никто ничего не узнал, за исключением изменения погоды, разумеется.

По моим подсчетам, они пролежат без сознания около часа, и поэтому, спустя еще один щелчок пальцев, комната будто бы в обратной съемке возвращалась к своему первоначальному состоянию. Предметы вернулись на свои места, мебель заняла те же места, что и должна занимать, краска с пола собралась обратно в баночки, оставив после себя чистоту. Кинжалы служанок вернулись в свои ножны на бедрах, а дыры в стенах исчезли.

Я же выпрямился и начал ходить по помещению, рассматривая имеющиеся картины, чтобы убить время.

Надеюсь, когда они очнутся, мы сможем нормально поговорить.

-0-

Санса Старк. Королевский тракт.

Дни пролетали один за другим, а караван продолжал двигаться по Королевскому тракту. Время от времени мы останавливались у небольших таверн или просто по желанию королевской семьи, но потом продолжали путь ко Рву Кейлин.

Особых изменений не происходило, и все знакомые мне люди занимались примерно тем же, что и обычно. Отец все еще занят королем, Арья, принц Томмен и принцесса Мирцелла проводят время вместе, Фоу крадет еду, а принц Джоффри продолжает свои бесцельные прогулки просто ради того, чтобы показать свою “значимость”.

Сейчас я сидела в палатке, отведенной Старкам, и обдумывала, что делать, пока снаружи обустроивали лагерь для ночлега.

После того разговора с лордом Тирионом сбор информации шел очень неохотно. Мне удалось собрать лишь крупницы того, что нужно, изображая из себя любопытную молодую леди, но ничего особо стоящего узнать не удалось. Только пара имен и все.

Самое примечательное, что я услышала, так это присутствие Королевы Шипов, Оленны Тирелл, в Королевской гавани. Ее слава опережает ее, и мне, возможно, придется избегать контактов с ней до лучших времен. Если лорд Тирион смог увидеть мою игру, то тем более сможет и она. Помимо нее из Тиррелов там находится и ее внучка, Маргери Тирелл. Как мне описали, красивая, заботливая и умная леди, что помогает жителям столицы Семи Королевств. Учитывая ее бабушку, мне придется избегать и ее, или свести контакт к минимуму, если я хочу быть готовой ко всему.

Я устало вздохнула и погладила Леди, лежащую у моих ног.

В любом случае, что не делай, придется ждать. У меня просто нет возможности как-либо подготовиться. Если только ничего особенного не случится, разумеется...

В следующий момент вход в палатку открылся, показав одного из людей Винтерфелла, а позади него стоял Золотой плащ.

— Леди Санса, — поприветствовал меня первый и поклонился — Вам пришло послание.

— Послание? — спросила я, на что он кивнул и посмотрел на Золотого плаща, который сделал шаг вперед и повторил действия первого.

— Королева желает видеть вас, леди Санса. Я здесь, чтобы проводить вас к ней.

Услышав его слова, я удивленно расширила глаза, а затем усмехнулась про себя.

Как говорил лорд Соломон? “Закон Мерфи”, а?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3550818>